

От лица Орианы:

После того как мой дорожный гардероб был тщательно подобран и все необходимые для путешествия вещи уложены в карету, я ступил на поверхность угрюмой гробницы. Мариана и две фигуры в масках, NPC-наемники 90-го уровня по имени Ханзо, которых я наделил новыми одеждами для маскировки, уже ожидали меня.

«Моя Леди», — воскликнула Мариана, вновь падая на колени.

«Мариана, не нужно постоянно преклонять колени. Уважение важно, но я и так знаю о твоей преданности. Это требуется лишь когда мы не одни», — сказал я ей.

«Как прикажете», — ответила она, и я заметила, как её рука сделала маленький жест приветствия.

Она подошла ко мне и придержала дверь кареты. Один из Ханзо уже сидел внутри, а второй последовал за нами.

Я тщательно спланировал наш маршрут. После долгих размышлений решил, что лучше будет проехать через равнины Катце, где, несмотря на присутствие граничных охранников, мы меньше всего привлечем внимание, чем если бы проехали через основную крепость Ре-Эстиза. Маленькое количество свидетелей, с которыми мы могли бы столкнуться, можно было бы контролировать с помощью магии или иных методов.

Равнины Катце были известны своей нежитью, и, поскольку местные жители относились к ним с недоверием и страхом, это обеспечивало дополнительную защиту. Граница Слейна вызывала определенное беспокойство, но возможность стать невидимыми и беспрепятственно проникнуть в теократию убедила меня в правильности выбора.

Будучи вампиром, я мог путешествовать днем и ночью без необходимости в сне, пище и отдыхе. То же самое касалось и моих спутников, что позволяло нам быстро продвигаться вперед. Хотя и не было особых занятий в пути, мне нравилось наше путешествие — просторные поля, деревья, дикая природа. Это было умиротворяюще. Я, первобытный вампир, стремящийся к уважению, доминированию и роскоши, нашел в этом мире что-то почти так же прекрасное.

Через несколько часов пути мы достигли границ равнин Катце. Природная среда резко сменилась на пустошь — безжизненную, лишенную растительности и животных, местность, разоренную ежегодными войнами между Королевством и Империей. Это стало новым признаком местности, не свойственным Иггдрасилю. Здесь мертвые воскрешались самопроизвольно, становясь нежитью без вмешательства колдунов, создавая бесконечный цикл смерти.

«Моя Леди», — прервал мои мысли один из Ханзо. «Я обследовал территорию перед нами и

обнаружил небольшой лагерь».

«Продолжай», — приказала я.

«В лагере двадцать шесть мужчин и три женщины. Однако троих женщин и одного мужчину держат в клетках».

Поэтому я подозреваю, что они занимаются работоторговлей», — доложил Ханзо.

«Интересно. Обычно я стараюсь избегать неприятностей, но эти люди могут стать источником ценной информации. Возможно, они знают больше, чем местные деревенские жители», — размышлял я, когда наша карета подъехала к лагерю. Как только мы остановились, я заглянула в окно. Лагерь явно насторожился от нашего прибытия, и люди начали окружать нас, хватывая оружие.

С тяжёлым вздохом осознания предстоящих неприятностей, я вышел из кареты, и сразу же поразил меня пронзительный запах, заставивший меня сморщить нос. «Как я говорил Демиургу, качество крови зависит от многих факторов, и чистота — один из них», — подумала я, чувствуя отвращение к их запаху крови.

«О, посмотрите на эту девушку, ребята. Как вы думаете, разве она не милая?» — прокомментировал один из мужчин, улыбаясь мне отвратительной улыбкой и обнажив маленькие оставшиеся зубы.

«Должно быть, она аристократка. Она действительно красива, давайте продадим её», — предложил другой.

«Да, но давайте сначала повеселимся с ней, как и с остальными», — зловеще добавил третий, указывая на клетки за своей спиной.

Что-то во мне начало меняться. Ранее я лишь чувствовал раздражение и отвращение, но теперь это переросло в более тёмные, опасные эмоции. «Нужно следить за этими чувствами», — подумал я.

Я указал на троих мужчин передо мной. «Тройное усиление магии: [Свертывание крови]», — произнес я, и они замерли на месте.

«Молчите, обезьяны. Я не ожидала особого разговора, но предположить, что вы даже попытаетесь меня похитить...» Моя аура вспыхнула яростным светом, когда я подошла к парализованным мужчинам. «Вы пожалеете о каждом слове и каждом решении, принятом сегодня. Даже о своём рождении начнёте сомневаться».

«Мариана, перевезите их в Назарик, в самую глубокую тюрьму. Скажите всем, что я лично разберусь с ними», — приказал я, ощущая гнев, унижение и ненависть ко всему, что исходило

от них.

Я приказал, и чувства гнева, неуважения и унижения захлестнули меня целиком. От их глупых лиц до отвратительного запаха, который они источали, я ненавидел их всем своим существом.

«Почему я так зол? Не должен бы я беспокоиться, но... наказать их кажется единственно верным решением. Что происходит со мной?» — задавался я вопросом.

«Как пожелаете, моя Леди», — отозвалась Мариана, возвращая меня к реальности.

Я прошел сквозь остальных мужчин, направляясь к клеткам. Каждый человек, мимо которого я проходил, мгновенно взрывался, их кровь разбрызгивалась повсюду, вызывая панику среди остальных. Некоторые пытались бежать, но их постигала та же судьба. Убивать их было легко, как первобытному вампиру — они лопались, словно воздушные шары. Их слабая кровь делала манипуляции особенно легкими.

Окруженный хаосом и паникой, я чувствовал, как будто топчу муравьёв — незначительных и мелких. Когда я достиг клеток, щелчок моего пальца разрушил замки, но пленники не спешили выходить. Я залез внутрь и схватил одну из женщин, вглядываясь в её пустые, безжизненные глаза.

«Ты хочешь умереть?» — спросил я ледяным голосом, но она не ответила.

«Я убью тебя, если ты меня не остановишь», — продолжил я, но её взгляд остался таким же безжизненным.

Смерть наступила в одно мгновение, когда я высвободил кровавое щупальце. Я обратился к двум оставшимся, но увидел в их глазах ту же пустоту.

Подходя к последней клетке, я обнаружил в ней единственного живого человека. Он замер в ужасе, но в его взгляде было что-то ещё — ненависть, направленная не ко мне, а к своим похитителям.

«Хочешь ли ты жить?» — спросил я, уже догадываясь о его ответе.

«Я-я хочу жить», — заикался он, но его голос звучал решительно.

«Вижу по твоим глазам, ты хочешь отомстить, правда?» — уточнил я.

«Да», — твёрдо ответил он, взгляд его скользнул к остальным мужчинам, лежавшим на полу.

Я осмотрел свои пальцы и меня осенило: было что-то, что я ещё не испытал. Острые ногти

пронзили мою плоть, и кровь хлынула наружу. Я позволил ей стечь перед ним и протянул ему руку.

«Тогда выпей и возродись заново. Возьми эту проклятую руку, она принесёт тебе месть. Следуй за ней, служи ей, и это станет твоей новой целью. Ты больше не будешь таким, как прежде, ты станешь сильнее, лучше. Ты можешь ненавидеть нас, проклинать нас, это может быть правдой. Но взамен ты станешь бессмертным. предай меня, и ты будешь страдать вечно. Останься верным, и ты будешь бороться», — сказал я.

Он взял мою руку и выпил. Кровь текла через его губы, и в его глазах зажглась новая решимость. Я знал, что таким образом я связываю его судьбу с моей, наделяя его силой и возможностью для мести, но также и верностью мне. В этом была мощь и опасность такого дара: он мог принести обоюдное спасение или вечное проклятие.

<http://tl.rulate.ru/book/107081/3882602>